

ПЕТРАЖИЦКИЙ Лев Иосифович (1867—1931) — российский и польский правовед, социолог, психолог. Закончил юридический факультет Киевского унта, затем учился в Берлинском ун-те. В 1898—1918 гг. — профессор кафедры энциклопедии и истории философии права Петербургского ун-та.

Депутат 1-й Государственной думы. Чл. Польской академии (1912). С 1918 г. — профессор социологии Варшавского ун-та. П. — один из создателей психологической школы права. В философии — последователь неокантианства в его психологизированной трактовке.

Проводил различие между «подлинным» интуитивным правом, основанном на индивидуальном самосознании, и «официальным» позитивным правом, базирующимся на внешнем авторитете государства. Действие права состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям и, во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера и искоренении других, то есть в воспитании народной психики. Первое действие он называл мотивационным или импульсивным действием права, а второе его педагогическим действием. «Истинными мотивами, двигателями» социального поведения П. считал эмоции и потому ставил в упрек современной ему психологии недостаточное изучение эмоций и мотивов.

Считал создание научной теории мотивации поведения необходимым условием для научного построения не только права, но и множества дисциплин, которые имеют дело с человеческим индивидуальным и массовым поведением, с социальными явлениями, их историей и т. п. П. высказывал гипотезу, что все внутренние переживания, которые имеют двойной пассивно-активный характер (напр., переживания голода и жажды), следует объединить в один класс, противопоставляя их известным ранее односторонне-пассивным (познание и чувства) или односторонне-активным (воля) психическим явлениям. Этот новый класс он предлагает назвать эмоциями. От эмоций нравственных, или чисто императивных (мы чувствуем обязанность быть совершенным, добродетельным и т. д.) П. отличал эмоции правовые, или императивно-атрибутивные (мы чувствуем обязанность, долг по отношению к другому лицу).

Проекцией последних и являются правовые нормы, которые в истории человечества получали разные названия: божественный закон, совесть, народный дух, общая воля, инстинкт рода, правопорядок. Атрибутивный характер сообщает второму виду эмоций особую силу, так что эта мотивация сильнее и надежнее, нежели чисто моральная. П. считал, что переход от моральных, необязательных, к правовым обязательным эмоциям

является шагом вперед по пути социального прогресса, когда-то социально-разумное и желательное поведение, которое вначале соблюдалось лишь более выдающимися в этическом плане людьми, превращается в общее социальное явление. Показывая подъем или упадок правового сознания народа в тот или иной исторический момент, П. доказывал, что колебания уровня правового сознания, его высокий или низкий уровень у какого-либо народа отражает влияние культуры и социального окружения.

Он подчеркивал, что отсутствие развитого правового сознания связано с отсутствием личной свободы, поэтому необходимо как можно раньше развивать как личностное самосознание детей, так и правовые атрибутивные эмоции. Такой подход дал ему возможность прийти к важному положению своей теории — обоснованию роли мотивов и эмоций в процессе социализации человека, в процессе усвоения им нравственных и правовых норм. Автор трудов: «Очерки философии и права», вып. 1, 1900; «О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях», 1904; «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии», 1908; «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», т. 1—2, 1909—1910; «O ideale spoiecznym i odrodzeniu prawa naturalnego», 1925).

Т.Д. Марцинковская, И.Е. Сироткина